

УДК 140.8

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-414-425>

Поступила: 01.05.2023

Принята: 30.06.2023

Опубликована: 06.10.2023

БУДУЩЕЕ РЕЛИГИИ КАК МИРОВОЗЗРЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА*

*Суховерхов Антон Владимирович, Исакова Наталья Владимировна,
Зацеляпин Матвей Владимирович*

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (Краснодар)

Изучаются причины актуальности религиозного мировоззрения, проводится анализ современного состояния и перспектив трансформации религии под влиянием научно-технологического прогресса. Рассматриваются работы, посвященные изучению биологических, психологических, мистических и философских оснований существования религии. Выявлены следующие фундаментальные функции религии в обществе: мировоззренческая, воспитательная, нравственно-правовая, терапевтическая, трансцендентальная и развивающая, а также функции легитимизации/делегитимизации власти и развития институтов власти. На материале современных исследований показаны реальные и прогнозируемые религии будущего, социально-технологические и экономические трансформации традиционных религий. Анализируются естественные причины появления религии и те потребности человека, которые обуславливают ее существование. Утверждается, что одной из фундаментальных потребностей, удовлетворяемой религией как в прошлом, так и в современности, является преодоление страха смерти и стремление человека к бессмертию (бессмертию души). В частности, подтверждением этого являются современные исследования использования религиозного мировоззрения в медицинских учреждениях в период эпидемии COVID-19, которые показали его эффективность для создания у пациентов чувства защищенности, спокойствия. Это содействовало снятию общей тревожности пациентов и лучшему восстановлению от болезни. Показано, что для удовлетворения потребности человека в бессмертии души религии будущего (датаизм, диджитализм) предлагают идею «цифрового бессмертия» и спасению в «цифровой реальности». В связи с этим утверждается, что в будущем будет происходить активное объединение научного и религиозного мировоззрений для решения выявленных в исследовании потребностей человека. Отмечается также неизбежность возникновения в современности и в будущем различных форм игровых квазирелигий.

Ключевые слова: религиозное мировоззрение, будущее религии, цифровая религия, философия религии, религия и наука.

Для цитирования:

Суховерхов А.В., Исакова Н.В., Зацеляпин М.В. Будущее религии как мировоззрения и социального института // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 3. С. 414–425.

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-414-425>

* Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

THE FUTURE OF RELIGION AS A WORLDVIEW AND A SOCIAL INSTITUTION

Anton V. Sukhoverkhov, Natalya V. Isakova, Matvey V. Zatselyapin

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar)

The article studies the reasons for the modern relevance of the religious worldview and analyzes the current state of and prospects for the transformation of religion under the influence of scientific and technological progress. The research is based on an analysis of works devoted to the study of biological, psychological, mystical, and philosophical foundations of the existence of religion. The authors identified the following fundamental functions of religion in society: ideological, educational, moral, legislative functions, legitimization/delegitimization of power, development of institutions of power, therapeutic and transcendental functions, personal development. On the basis of modern research, the article shows current and predicted religions of the future, socio-technological and economic transformations of traditional religions. The paper analyzes the natural causes of the emergence of religion and those human needs that determine its existence. It is argued that one of the fundamental needs fulfilled by religion, both in the past and in the present, is an emotional protection from the fear of death and people's wish to gain immortality (immortality of the soul). This statement is confirmed by modern studies on the use of the religious worldview in medical institutions during the COVID-19 pandemic, which have shown its effectiveness in creating a sense of security and peace in patients. It contributed to the relief of general anxiety in patients and a better recovery from the disease. The article shows that in order to meet the human need for immortality of the soul, the religions of the future (dataism, digitalism) offer the idea of «digital immortality» and salvation in «digital reality». It is argued that in the future there will be an active unification of scientific and religious worldviews aimed at satisfying the human needs identified in the study. The paper emphasizes the predictability of the emergence, both in modern society and in the future, of various forms of quasi-religions or religion-like activities.

Keywords: religious worldview, the future of religion, digital religion, philosophy of religion, religion and science.

To cite:

Sukhoverkhov A.V., Isakova N.V., Zatselyapin M.V. [The future of religion as a worldview and a social institution]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 3, pp. 414–425 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-414-425>

Введение

В контексте современного научно-технологического прогресса исследователями все чаще ставится вопрос о роли религии в обществе и ее будущем развитии [Rorty R., Vattimo G., 2005; Predicting religion..., 2017]. С одной стороны, статистика показывает, что современных людей в развитых странах все меньше привлекают традиционные религии, происходит общая секуляризация общества [Bruce S., 2011b]. С другой стороны, мы видим, что, несмотря на ак-

тивное научно-технологическое развитие общества, религия и эзотерика не теряют своей актуальности, и на месте старых верований возникают новые [Urban H.B., 2015]. В частности, возрождаются языческие культы прошлого, массовая культура и мода продвигают новые версии эзотерических/магических практик (например, «марафоны желаний»). Рост интереса к разным формам религиозного сознания (мировоззрения) происходил и в период эпидемии COVID-19 [Fardin M.A., 2020], что во многом было связано с неспособностью науки

предложить надежное решение возникшей проблемы.

В связи с этим Г.Т. Сардарян, Т.А. Алексеева показывают ошибочность популярных в XIX и XX вв. взглядов, согласно которым экономическое и общественно-политическое развитие приводят к секуляризации общества, замене религиозного мировоззрения научным или идеологическим [Сардарян Г.Т., Алексеева Т.А., 2020]. Авторы отмечают, что «прямолинейного движения мира в направлении полной секуляризации не наблюдается», напротив, «религиозность в начале XXI столетия переживает возрождение, причем на фоне практически повсеместного распространения капитализма и процессов модернизации» [Сардарян Г.Т., Алексеева Т.А., 2020, с. 126–128].

Все это говорит о том, что потребность в религиозном и эзотерическом является фундаментальной необходимостью человека, и она не сильно меняется несмотря на развитие общества и науки. По этой причине в XXI в. исследователям необходимо заново переосмыслить роль религии, понять те актуальные и в наше время *потребности* человека и общества, которые удовлетворяет религия как социальный институт и особая форма мировоззрения. Кроме того, уже сейчас можно выявить определенные тенденции, указывающие на то, какой религия может быть в будущем. В частности, возникшее во второй половине XX в. так называемое Нью-эйдж (от *англ. New Age* — «новая эра») движение, которое представляет собой религию «нового века», показывает современные тенденции развития религиозного мышления [Urban H.B., 2015; Campbell H.A., Evolvi G., 2020]. Помимо этого, возникновение цифровых технологий и «цифрового общества» содействовало появлению различных цифровых религий, конкурирующих с традиционными [Campbell H.A., Evolvi G., 2020].

Нью-эйдж движения и появление других мировоззренческих концепций в обществе заставили ученых пересмотреть содержание понятия «религия». В решении вопроса, что же такое религия, ряд исследователей пошли по пути апофатизма, утверждая, что мы не можем дать в принципе универсальное определение религии [Прилуцкий А.М., 2013, с. 88–89; Nye M., 2000, р. 460], т.к., например, «невозможно выделить некое свойство, которое могло

бы характеризовать сущность религии как таковой» [Лифинцева Т.П., 2009, с. 117]. Философ и теолог С.Н. Булгаков также отмечал, что «сводить религию к известной системе представлений, превращать ее в своего рода метафизику — это ошибка, в которую впадали мыслители самых разных направлений: Гегель, Спенсер, М. Мюллер и Кант» [Булгаков С.Н., 1996, с. 102].

Другие исследователи, напротив, показали, что возможно и необходимо определять религию, но существует два характерных типа ее определений: функциональное и субстантивное (*functional and substantive*) [Berger P.L., 1974; Bruce S., 2011a]. Функциональное определение *объясняет* религию с точки зрения ее социальных или психологических *функций*. По словам К.С. Макадель, функционализм концентрируется на том, что делает религия, а не на том, чем она является [Muckadell C.S. de, 2014, р. 497]. В качестве примера здесь можно привести определение К. Маркса, в котором он характеризует религию как способ обретения себя: «Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял» [Маркс К., 1955, с. 414].

Субстантивное («реалистическое», «метафизическое») определение показывает религию с точки зрения *понимания* содержания религиозных убеждений «изнутри», исходя из самой *сущности* и природы той или иной религии (т.е. с позиции эссенциализма) [Berger P.L., 1974; Muckadell C.S. de, 2014]. Здесь исследователи приводят в качестве примера утверждения Р. Робертсона о том, что религия относится к существованию сверхъестественных существ, которые имеют управляющее влияние на жизнь, и минимальное определение религии Э. Тайлора — «верование в духовные существа» [Muckadell C.S. de, 2014].

Представленная работа основывается на *функциональном* исследовании природы религии и опирается на *объясняющую* научную методологию. В рамках такого подхода статья ставит перед собой *цель* проанализировать основания и фундаментальные *потребности*, удовлетворяемые религией, выявить те *функции*, которые выполняет религия для человека и общества, показать современные тенденции развития религиозного мировоззрения. *Задача*

статьи состоит в анализе будущего религии, выявлении новых форм религиозного мировоззрения, обусловленных развитием информационных технологий.

Функции религии в обществе

Религия — один из самых древних социальных институтов. Она обладает информационной, регулятивной, образовательной функциями, создает социальные «скрепы», объединяя людей вокруг религиозного учения. Возникновение и распространение религии связано с множеством факторов. Согласно мыслителям Просвещения, ее появление было связано с отсутствием объективных знаний о мире, однако человек стремился объяснить явления погоды, циклы смены дня и ночи, смерти и рождения и т.д. Религия предложила мировоззрение, позволяющее объяснять физические (природные) факторы и процессы какими-то высшими, божественными факторами. По мнению П. Гольбаха, именно страх перед силами природы, их непонимание и породило богов [Гольбах П., 2022]. В этом контексте религия выполняла и выполняет *мировоззренческую функцию*, объясняя человеку как мир, так и место человека в этом мире.

Религия также предложила свод моральных правил и ценностей, которые передаются из поколения в поколение, формируя как религиозные традиции и обряды, так и повседневные правила жизни. Впоследствии эти религиозные нормы формируют правовые и моральные основы различных сообществ. Здесь мы можем говорить о реализации религией *воспитательной и нравственно-правовой функции* [Погудина Т.В., 2021]. В этой функции для государства религия выступает в качестве хранительницы и транслятора моральных ценностей и заповедей.

Сложные условия жизни людей и появление социального неравенства приводили к сплочению бедных слоев вокруг веры, а правящая верхушка использовала религию для обоснования своего привилегированного положения, как, например, это было в Древнем Египте и Древнем Риме. Дружественные правящим группам религии и культы использовались для продвижения государственных интересов, обеспечения лояльности населения даже иностранных государств. Появление религии во многом связано с развитием абстрактного мышления человека,

которое позволяло создавать различные иерархические структуры, в том числе социальные [Фокин К.В., 2019]. В частности, возникает привилегированный класс — духовенство, который формирует так называемую «Вторую власть», которая оказывает влияние на жизнь обществ, конфликтуя либо объединяясь с государствами. В таком качестве религия содействует ориентации в социальных категориях, узаконивает ряд общественных порядков и институтов, норм и образцов поведения, поднимает авторитет и, подкрепляя его, утверждает веру в мудрость поколений, выстраивает социальную иерархию. Поэтому в данном аспекте религия выполняет функцию *легитимизации и развития институтов власти* и политического авторитета [Фокин К.В., 2019, с. 39–40]. Одновременно с этим она может *делегитимизировать* иные нормы поведения и отношения, утверждая их неправомерность и недопустимость. В крайней форме это может приводить к революционным настроениям, призывам к кардинальным переменам общественной жизни, к свержению дискредитированных, безбожных порядков и утверждению новых принципов жизни.

Важную роль в возникновении религиозного мировоззрения играет тема смерти. Религия через учение о бессмертии души позволяет преодолевать страх смерти, формирует у человека трансцендентальные, не утилитарные ценности, направленные за пределы культуры потребления и формирования вневременных смыслов и устремлений. Такую *терапевтическую и трансцендентальную функцию* религии можно определить как одну из наиболее важных именно для современного общества. Это подтверждено многими современными исследованиями. В частности, в непростых условиях COVID-19 многие люди обращались к религии, чтобы преодолеть страх. Исследователи показали, что такое обращение позволяло людям быстрее справиться с болезнью, т.к. оно снимало ненужную тревожность, ослабляющую здоровье [Fardin M.A., 2020; Pirutinsky S. et al., 2020]. Ряд ученых считают, что функция преодоления страха смерти и разработка концепции бессмертия души являются основными характеристиками, определяющими столь длительное существование и развитие религий [Vail K.E. et al., 2019].

Часто многие люди находят себя или обретают покой именно в религиозности, в обращении к высшим силам или в практиках духовного совершенствования, особенно в условиях неопределенного будущего, в ситуациях, связанных с риском или в условиях непрерывного стресса [Торчинов Е.А., 2007]. Потребность человека в духовном развитии, поисках нематериальных горизонтов развития всегда была и остается важной частью его жизни. Эта необходимость приводит к появлению в рамках религиозных традиций мистицизма, тесно связанного с понятием трансцендентного Абсолюта. Как считают исследователи, ранний расцвет мистицизма происходит в странах с философской и логической культурой: Веданта в Индии, мистический даосизм в Китае, пифагореизм в Греции [Гуревич П.С., 1984, с. 14]. Многие религии предлагают практики, направленные на просветление, на поиски себя, высшей истины или просто достижения душевного спокойствия. В частности, в дзен-буддизме практикуются размышления над «коанами» — загадками, не имеющими логического решения, но ведущими к просветлению, а также различные практики аскезы и медитации [Файнфельд И.А., 2013]. Приведенные примеры позволяют говорить о *развивающей функции* религии.

Важно различать религию как социальный институт и личную веру человека. Личная вера может не основываться на какой-то конкретной религии и традиции, но лишь на убеждениях человека или на его личном опыте. В частности, Р. Отто показал, что важную роль в вере играет «нуминозность» (лат. *numen* — божество, воля богов) — переживание в личном опыте присутствия чего-то божественного, «встречи со Священным» [Отто Р., 2008]. В этом контексте Й. Вах дает определение религии именно как «опыта священного» [Вах Й., 1994]. Такой религиозный опыт может выражаться в определенных состояниях сознания, связанных с переживанием озарения, просветленности или просто вдохновения. Поэтому помимо социальных религиозных традиций вера может основываться на *личностном* религиозном (мистическом, творческом) опыте. Например, Платон, неоплатонизм, суфии, итальянские мыслители эпохи Возрождения связывали божественное с возвышенными переживаниями красоты и любви. Так, М. Фичино,

опираясь на идеи Платона, утверждал, что «истинная же любовь есть не что иное, как некое усилие вознестись к божественной красоте, вызванное лицезрением красоты телесной» [Хитрун Н.В., 2012, с. 212], говоря тем самым о преобразующей и возвышающей силе красоты [Ficino M., 1987]. Сближение божественного с творчеством, переживанием и поиском совершенства, с чувством любви можно встретить также в работах Н. Бердяева, В. Соловьева, И. Ильина и других русских мыслителей (см., напр., [Соловьев В.С., 2022]).

Концепция мистицизма (непосредственного переживания или постижения некоей абсолютной реальности) занимает важное место в любой традиционной религии. Мистический опыт основывается на иррациональном, интуитивном и субъективном опыте, в том числе и на страхе перед высшими силами [Гольбах П., 2022]. По мнению Е.А. Торчинова, главный отличительный признак всякой религии — отличающий ее от квазирелигий — это трансперсональный опыт: «...именно трансперсональные переживания различных типов являются основой и религиозного опыта, и религии как таковой» [Торчинов Е.А., 1997, с. 41]. Однако, несмотря на уникальность для каждого человека его религиозных переживаний, религии и верования, основанные на этом опыте, в итоге приобретают системность, рациональность и социальную «объективность». На базе такого опыта формируются обряды, духовные образы, священные писания и другие практики и традиции, имеющие рациональную, социально овеществленную форму [Попова Р.М., 2014].

Трансформация религии в XXI веке

Важно отметить, что религия глубоко проникла в умы людей и даже светские институты политико-правовой мысли, общественная мораль также имеет тесную связь с верой. Многие исследователи и философы были убеждены, что религия должна приносить пользу обществу: объединять его и воспитывать духовные идеалы [Дивногорцева С.Ю., 2009]. Однако большие традиционные религии (занявшие свое место в истории и общественной жизни стран) всегда были вовлечены в политические противостояния, боролись с научным прогрессом, превращались в коммерческие организации. На фоне этих обстоятельств, крупных потрясений XX в.

и развития технологий человечество начинает пересмотр традиционных верований, поиск новых смыслов, предлагая преодолевать появившиеся трудности, используя современные достижения науки и техники. Поэтому в наши дни происходит хаотичное возникновение новых религиозных Нью-эйдж объединений, сект, культов. В эпоху постмодерна и развития абсурдистских настроений появляются также пародийные (мемные) религии — учения, которые создаются в целях высмеять определенное явление или предмет ради шутки. Ярким примером мем-веры является пастафарианство.

Все это, по мнению ученых, говорит о появлении в современном обществе под влиянием секуляризации неоднородных и часто противоречивых по содержанию «квазирелигий». Так исследователи обозначают различные совокупности новых социальных движений, феноменов или форм сознания, обладающих некоторыми признаками религии, но выходящих за рамки того или иного узкого понимания термина «религия» [Lockhart A., 2020]. Как отмечают П. Тиллих и Т.П. Лифинцева, квазирелигия по своей сути — это пародия на какую-либо традиционную религию [Лифинцева Т.П., 2009]. Иногда подобные квазирелигии создают специально для привлечения к определенной проблеме, к примеру, «Свидетели климатологии», которые призывают к борьбе против глобального потепления. Мотивация создателей подобных вер объясняется тем, что появление учения, претендующего на религиозность, непременно вызовет отклик. Удивительно, что новые религиозные движения часто стремятся сохранить центральные принципы старой религии, избавившись от аспектов, которые выглядели удушающими или старомодными, и при этом широко использовать интернет [Benedikter R., 2020].

Однако в появлении квазирелигий необходимо видеть нечто большее, чем только пародию. Новые социальные движения, имеющие признаки религий, по-новому удовлетворяют старые потребности человека в трансцендентном, священном, чудесном, сверхъестественном, позволяют примериться с конечностью человеческого существования или преодолеть страх смерти. В связи с этим современные исследователи трактуют понятие «квазирелигия» очень широко и включают в него не только пародийные, но и такие самостоятельные соци-

альные движения, как, например, марксизм, этатизм, энвайронментализм, астрология, «марафоны» здорового питания и многие другие, в которых есть культ чего-либо [Колкунова К.А., 2014b]. А. Грейл и Д. Руди, избегая сущностного (эссенциалистского) определения, просто характеризуют квазирелигии как «организации, которые сами себя считают или другими воспринимаются как отчасти религиозные» [Greil A.L., Rudy D.R., 1990, p. 221].

Э. Фромм в работе «Психоанализ и религия» давал следующее определение: «под религией я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» [Фромм Э., 1990, с. 158] Исследователи отмечают, что сейчас под такое широкое определение религии подпадают не только *традиционные религии*, но и квазирелигии, что усложняет процесс их теоретического разграничения [Лифинцева Т.П., 2009; Колкунова К.А., 2014a].

Нужно отметить, что отличительным признаком многих современных квазирелигиозных организаций является концепция *улучшения качества жизни* людей, например, посредством выполнения терапевтических или лечебных функций [Колкунова К.А., 2014а, с. 113–114]. Часто в таких квазирелигиозных организациях нового типа используются различные научные и квазинаучные обоснования своей деятельности, например, вольная интерпретация достижений квантовой физики и нейронауки [Gazzola E., 2019]. Известным примером в этой области является такое популярное движение, как «Тетахилинг».

Страх перед смертью и потребность человека в бессмертии легла в основу новых *цифровых религий*. В качестве примера можно привести такие философско-религиозные учения, как датаизм и диджитализм. Их основная идея, являющаяся максимально привлекательной для активных пользователей информационных ресурсов, состоит в том, что человеку дают надежду на перенесение и сохранение сознания в цифровом пространстве (бессмертный код вместо бессмертной души). В таких учениях вселенная рассматривается как поток данных, информатизация и пост-человек — как закономерные этапы эволюционного развития [Забияко А.П. и др., 2012]. Данное направление по-

пулярно среди бизнесменов и программистов, однако про обряды известно очень мало, т.к. адепты этих новых религий не подпускают чужаков к собственным знаниям.

Можно утверждать, что на религию продолжает оказывать влияние не только научное развитие, но и расстановка сил на политической арене [Попова Р.М., 2014]. К примеру, в консервативных государствах и обществах религия по-прежнему вмешивается в управление государственными делами, используется для упрочнения авторитета власти, создания ореола сакральности государственных институтов. Выгода, в свою очередь, от «политической религии» очевидна: она (религия) способствует усилению лояльности народа к власти.

Процессы, связанные с угасанием старых религий и появлением новых, отражаются в искусстве. Например, идеи, близкие к концепциям диджитализма, были освещены в произведениях жанра киберпанк; аллюзии на всевозможные культы и секты встречаются в кинематографе и компьютерных играх [Jones G.D. Jr., 2022]. Это позволяет создавать для зрителя ощущение опасного и неизведанного, тем самым заставляя испытать его эффект нуминозности и расширить лор (*lore* англ. — совокупность законов устройства вымышленного мира и его истории) произведения.

Необходимо отметить, что современные предприниматели стали зарабатывать на широких слоях населения путем продажи паранормальных услуг и «раскручивания» лиц, которым якобы присущи некие сверхъестественные силы. Эти же приемы активно используются и мошенниками. Популярность такого рода деятельности наблюдается даже на постсоветской территории, где долгое время пропагандировались идеи прогресса, атеизма и образования, основанного на науке. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на процесс секуляризации, в случае провала реализации той или иной рациональной, политической или научной модели социальной и духовной жизни на ее место тут же приходят иные (альтернативные) формы мировоззрения. Их возникновение обусловлено потребностью личности в безопасности, уверенности в будущем, поиском определенности. Такой же процесс актуален и для поиска людьми альтернативных форм веры в случае, если традиционные религии перестают

удовлетворять актуальные потребности и обеспечить спокойствие людей. Таким кризисом традиционных религий можно объяснить, например, возвращение языческих культов и эзотерических традиций в современном обществе.

В логике харизматичных творцов новых культов есть скрытое или явное желание создать уникальное и притягательное произведение/товар, который привлекает внимание за счет врожденного интереса человека ко всему таинственному и необычному. Иногда сами творческие деятели в случае закрепления культового статуса результата их труда способствуют появлению поведенческих мемов и квазирелигий. Например, джедаизм, основанный на франшизе «Звездные войны», или дудеизм, основанный на кинофильме «Большой Лебовски», нашли последователей, которые хотят верить в истинность шуточных/игровых «учений».

Выводы

Религиозное мировоззрение, опосредованное особенностями современной реальности, представляет собой неоднозначное явление. Оно соединяет разнообразные и крайне противоречивые тенденции: выстраивает систему гуманистических ценностей, направленных на заботу о духовном развитии человека, и в тоже время создает на ее основе жесткие запреты, ставит четкие границы между творцом и его творением, но и дает надежду сократить разрыв между ничтожеством смертного и величием бесконечного [Гуревич П.С., 1984]. Поиск таинственного, недоступного разуму, стремление выйти за пределы обыденного делает религию привлекательной во все времена и эпохи. Многие нерешенные загадки науки, например, естественнонаучное объяснение происхождения жизни или неконтролируемость/непредсказуемость экономических кризисов, заставляют людей обращаться к сверхъестественному. Во многом притягательность религии обусловлена частичной дискредитацией ряда задач, возложенных на науку [Исакова Н.В., Ембулаева Л.С., 2017]. Именно науке была доверена миссия изменить мир, раскрыть его тайны, улучшить качество жизни человечества, с которой она, став прагматичной и антигуманной, пока еще не справилась.

Проведенный в работе анализ показал, что потребность в религиозном мировоззрении является фундаментальной характеристикой ин-

дивидуального и общественного сознания. Она может выражаться как в традиционных формах религии, так и в футуристических религиях, основанных на технологиях, или в квазирелигиях, основанных на вымышленных (игровых) персонажах. Опираясь на современные исследования, мы вновь находим подтверждение, что одной из важных причин существования и возрождения различных форм религиозного сознания является страх смерти, отсутствие чувства безопасности, социальная неопределенность. В необычной, часто символической форме, в религии обнаруживаются реальные научные, социальные и смысложизненные проблемы, которые пока не получили своего решения. Современные цифровые религии предлагают преодолевать существующие обеспокоенности человека через научно-технологический процесс, через уход человека в сеть, через достижение «цифрового бессмертия». Помимо этого, воспроизведение и поддержание современного и будущего существования религий может быть обусловлено тем, что их деятельность полезна государству, т.к. она интегрирует общество, транслирует нравственные идеалы и легитимирует власть.

В исследовании показано, что понять природу и современную актуальность религии можно именно через те функции, которые она выполняет в обществе, а также через потребности, которые она удовлетворяет. Как и раньше, религия дает людям и чувство безопасности, и надежду на чудо, и веру в возможность преодолеть конечность человеческого существования. В нынешнем мире мы видим, что и религиозное мировоззрение, и религии как социальные институты не стоят на месте, они активно развиваются и интегрируются в разные сферы жизни общества. Новые или возрожденные старые формы религиозного сознания обусловлены фундаментальными потребностями человека и направлены на их удовлетворение, они заполняют те сферы, где не выполнили свои задачи политика, наука или искусство.

Список литературы

Булгаков С.Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. 509 с.

Вах И. Социология религии // Социология религии: классические подходы: хрестоматия / науч. ред. и сост. М.П. Гапочки, Ю.А. Кимелева. М., 1994. С. 212–220.

Гольбах П. Священная зараза, или естественная история суеверия / пер. с фр. М.: Ленанд, 2022. 224 с.

Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм?: критические очерки. М.: Политиздат, 1984. 302 с.

Дивногорцева С.Ю. Философско-историческое обоснование идеалов воспитания в трудах славянофилов // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 11–15.

Забяко А.П., Пратына Д.А., Воронкова Е.А., Пелевина О.В., Пелюх Е.И., Семенко М.А., Лапин А.В. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. 208 с.

Исакова Н.В., Ембулаева Л.С. К вопросу о традиции мистицизма в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 134(10). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/10/pdf/66.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.21515/1990-4665-134-066>

Колкунова К.А. Квазирелигии как проблема для определения религии // Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 30 сентября 2014 г.). Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. Т. 26. С. 89–120.

Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15, вып. 1. С. 305–313.

Лифинцева Т.П. «Религия»: проблема определения понятия // Полигнозис. 2009. № 1. С. 110–120.

Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. С. 414–429.

Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 274 с.

Погудина Т.В. Русская философия права: компаративистский подход // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-2-165-175>

Попова Р.М. Религия в современном мире и ее будущее // Наука и современность. 2014. № 27. С. 137–141.

Прилуцкий А.М. Термин «религия» в научной и научно-методической литературе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 87–92.

Сардарян Г.Т., Алексеева Т.А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма // По-

- лис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 124–138. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.09>
- Соловьев В.С.* Смысл любви. М.: Рипол-Классик, 2022. 400 с.
- Торчинов Е.А.* Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика: Петербургское востоковедение, 2007. 480 с.
- Торчинов Е.А.* Религии мира: Опыт запредельного. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. 384 с.
- Файнфельд И.А.* Дзэнские коаны как важнейший метод достижения просветления // *European Social Science Journal*. 2013. № 12(39), т. 2. С. 15–19.
- Фокин К.В.* Эволюция институтов политического авторитета: рамочная основа концепции // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2019. № 3(94). С. 33–54. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-33-54>
- Фромм Э.* Психоанализ и религия // Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.-П. Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 143–221.
- Хитрун Н.В.* Особенности эстетики Марсилио Фичино на основе «Комментария на “Пир” Платона» (el libro dellamore) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 1(3). С. 208–218.
- Benedikter R.* The Dawn of Digitized Religion: A New Business Model — Or More? // *Challenge*. 2020. Vol. 63, iss. 3. P. 165–176. DOI: <https://doi.org/10.1080/05775132.2020.1747727>
- Berger P.L.* Some second thoughts on substantive versus functional definitions of religion // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1974. Vol. 13, no. 2. P. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.2307/1384374>
- Bruce S.* Defining religion: a practical response // *International Review of Sociology*. 2011. Vol. 21, iss. 1. P. 107–120. DOI: <https://doi.org/10.1080/03906701.2011.544190>
- Bruce S.* *Secularization: In defence of an unfashionable theory*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2011. 243 p.
- Campbell H.A., Evolvi G.* Contextualizing current digital religion research on emerging technologies // *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2020. Vol. 2, iss. 1. P. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.1002/hbe2.149>
- Fardin M.A.* COVID-19 epidemic and spirituality: a review of the benefits of religion in times of crisis // *Jundishapur Journal of Chronic Disease Care*. 2020. Vol. 9, iss. 2. URL: <https://brieflands.com/articles/jjcdc-104260.pdf> (accessed 18.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.5812/jjcdc.104260>
- Ficino M.* *El libro dell' Amore / a cura di S. Niccoli*. Firenze, IT: Leo S. Olschki, 1987. 232 p.
- Gazzola E.* Quantum physics and the modern trends in pseudoscience // *Medical Misinformation and Social Harm in Non-Science-Based Health Practices / ed. by A. Lavorgna, A. Di Ronco*. London, UK: Routledge, 2019. P. 85–99. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429424434-7>
- Greil A.L., Rudy D.R.* On the Margins of the Sacred: Quasi-religion in Contemporary America // *In Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America / ed. by T. Robbins, D. Anthony*. 2nd ed. New Brunswick, NJ: Transaction, 1990. P. 219–232. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203788912-24>
- Jones G.D. Jr.* Video Gaming Faith: Playing Out Theologies of Religions // *Religions*. 2022. Vol. 13, iss. 10. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/10/944> (accessed: 18.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.3390/re113100944>
- Lockhart A.* New religious movements and quasi-religion: Cognitive science of religion at the margins // *Archive for the Psychology of Religion*. 2020. Vol. 42, iss. 1. P. 101–122. DOI: <https://doi.org/10.1177/0084672420910809>
- Muckadell C.S. de.* On essentialism and real definitions of religion // *Journal of the American Academy of Religion*. 2014. Vol. 82, iss. 2. P. 495–520. DOI: <https://doi.org/10.1093/jaarel/lfu015>
- Nye M.* Religion, Post-Religionism, and Religion-ing: Religious Studies and Contemporary Cultural Debates // *Method & Theory in the Study of Religion*. 2000. Vol. 12, iss. 1–4. P. 447–476. DOI: <https://doi.org/10.1163/157006800x00300>
- Pirutinsky S., Cherniak A.D., Rosmarin D.H.* COVID-19, mental health, and religious coping among American Orthodox Jews // *Journal of Religion and Health*. 2020. Vol. 59, iss. 5. P. 2288–2301. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10943-020-01070-z>
- Predicting religion: Christian, secular and alternative futures / ed. by G. Davie, P. Heelas, L. Woodhead*. London, UK: Taylor & Francis, 2017. 266 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315246161>
- Rorty R., Vattimo G.* *The future of religion / ed. by S. Zabala*. N.Y.: Columbia University Press, 2005. 304 p.
- Urban H.B.* *New age, neopagan, and new religious movements: alternative spirituality in contemporary America*. Oakland, CA: University of California Press, 2015. 328 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520962125>

Vail K.E., Soenke M., Waggoner B. Terror management theory and religious belief // Handbook of terror management theory / ed. by C. Routledge, M. Vess. San Diego, CA: Academic Press, 2019. P. 259–285. DOI: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-811844-3.00011-1>

References

Benedikter, R. (2020). The dawn of digitized religion: A new business model — or more? *Challenge*. Vol. 63, iss. 3, pp. 165–176. DOI: <https://doi.org/10.1080/05775132.2020.1747727>

Berger, P.L. (1974). Some second thoughts on substantive versus functional definitions of religion. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 13, no. 2, pp. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.2307/1384374>

Bruce, S. (2011). Defining religion: a practical response. *International Review of Sociology*. Vol. 21, iss. 1, pp. 107–120. DOI: <https://doi.org/10.1080/03906701.2011.544190>

Bruce, S. (2011). *Secularization: In defence of an unfashionable theory*. Oxford, UK: Oxford University Press, 243 p.

Bulgakov, S.N. (1996). *Tikhie dumy* [Quiet thoughts]. Moscow: Respublika Publ., 509 p.

Campbell, H.A., and Evolvi, G. (2020). Contextualizing current digital religion research on emerging technologies. *Human Behavior and Emerging Technologies*. Vol. 2, iss. 1, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.1002/hbe2.149>

Davie, G., Heelas, P., and Woodhead, L. (eds.). (2017). *Predicting religion: Christian, secular and alternative futures*. London, UK: Taylor & Francis Publ., 266 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315246161>

Divnogortseva, S.Yu. (2009). [Philosophical and historical grounds of pedagogical ideas in the works of slavophiles]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 4, pp. 11–15.

Fardin, M.A. (2020). COVID-19 epidemic and spirituality: a review of the benefits of religion in times of crisis. *Jundishapur Journal of Chronic Disease Care*. Vol. 9, iss. 2. Available at: <https://brieflands.com/articles/jjcdc-104260.pdf> (accessed: 18.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.5812/jjcdc.104260>

Faynfeld, I.A. (2013). [Zen koans as the most important way to achieve enlightenment]. *European Social Science Journal*. No. 12(39), vol. 2, pp. 15–19.

Ficino, M. (1987). *El libro dell'Amore* [The book of love]. Florence, IT: Leo S. Olschki Publ., 232 p.

Fokin, K.V. (2019). [Evolution of institutions of political authority: theoretical framework]. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz* [Politeia]. No. 3(94), pp. 33–54. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-33-54>

Fromm, E. (1990). [Psychoanalysis and religion]. *Nitsche F., Freyd Z., Fromm E., Kamyu A., Sartr Zh.-P. Sumerki bogov* [Nietzsche F., Freud Z., Fromm E., Camus A., Sartre J.-P. Twilight of the gods]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 143–221.

Gazzola, E. (2019). Quantum physics and the modern trends in pseudoscience. *A. Lavorgna, A. Di Ronco (eds.). Medical misinformation and social harm in non-science-based health practices*. London, UK: Routledge Publ., pp. 85–99. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429424434-7>

Greil, A.L and Rudy, D.R. (1990). On the margins of the sacred: Quasi-religion in contemporary America. *T. Robbins, D. Anthony (eds.). In Gods we trust: New patterns of religious pluralism in America*. New Brunswick, NJ: Transaction Publ., pp. 219–232. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203788912-24>

Gurevich, P.S. (1984). *Vozrozhden li mistitsizm? Kriticheskie ocherki* [Is mysticism revived? Critical essays]. Moscow: Politizdat Publ., 302 p.

Holbach, P. (2022). *Svyaschennaya zaraza, ili estestvennaya istoriya sueveriya* [The sacred contagion: The natural history of superstition]. Moscow: Lenand Publ., 224 p.

Isakova, N.V. and Embulaeva, L.S. (2017). [To the question of the tradition of mysticism in Russia]. *Politematicheskii setevoj elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University]. No. 134(10). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2017/10/pdf/66.pdf> (accessed 18.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.21515/1990-4665-134-066>

Jones, G.D. Jr. (2022). Video gaming faith: Playing out theologies of religions. *Religions*. Vol. 13, iss. 10. Available at: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/10/944> (accessed 18.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.3390/re13100944>

Khitrun, N.V. (2012). [Some features of marsilio ficino's aesthetics based on his commentary on Plato's «symposium» (el libro dell'amore)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. No. 1(3), pp. 208–218.

Kolkunova, K.A. (2014). [Contemporary concepts of quasi-religions]. *Vestnik Russkoy khristianskoy*

gumanitarnoy akademii [Vestnik of the Russian Christian Academy for the Humanities]. Vol. 15, iss. 1, pp. 305–313.

Kolkunova, K.A. (2014). [Quasi-religions as a problem for defining religion]. *Religiya i religioznost' v lokal'nom i global'nom izmerenii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Vladimir, 30 sentyabrya 2014 g.)* [Religion and Religiosity in Local and Global Dimension: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Vladimir, September 30, 2014)]. Vladimir: VISU Publ., vol. 26, pp. 89–120.

Lifintseva, T.P. (2009). [«Religion»: the problem of defining the concept]. *Polignoziis* [Polygnosis]. No. 1, pp. 110–120.

Lockhart, A. (2020). New religious movements and quasi-religion: Cognitive science of religion at the margins. *Archive for the Psychology of Religion*. Vol. 42, iss. 1, pp. 101–122. DOI: <https://doi.org/10.1177/0084672420910809>

Marx, K. (1955). [A critique of the Hegelian philosophy of law. Introduction]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 1, pp. 414–429.

Muckadell, C.S. de (2014). On essentialism and real definitions of religion. *Journal of the American Academy of Religion*. Vol. 82, iss. 2, pp. 495–520. DOI: <https://doi.org/10.1093/jaarel/lfu015>

Nye, M. (2000). Religion, post-religionism, and religioning: Religious studies and contemporary cultural debates. *Method & Theory in the Study of Religion*. Vol. 12, iss. 1–4, pp. 447–476. DOI: <https://doi.org/10.1163/157006800x00300>

Otto, R. (2008). *Svyaschennoe. Ob irratsional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nym* [The idea of the holy: An inquiry into the non-rational factor in the idea of the divine and its relation to the rational]. St. Petersburg: SPbSU Publ., 274 p.

Pirutinsky, S., Cherniak, A.D. and Rosmarin, D.H. (2020). COVID-19, mental health, and religious coping among American Orthodox Jews. *Journal of Religion and Health*. Vol. 59, iss. 5, pp. 2288–2301. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10943-020-01070-z>

Pogudina, T.V. (2021). [Russian philosophy of law: comparativist approach]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University]. No. 2, pp. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-2-165-175>

Popova, R.M. (2014). [Religion in the modern world and its future]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity]. No. 27, pp. 137–141.

Prilutskiy, A.M. (2013). [The term «religion» in scientific and scientific-methodical literature]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University]. No. 2, pp. 87–92.

Rorty, R. and Vattimo, G. (2005). *The future of religion*. New York: Columbia University Press, 304 p.

Sardaryan, G.T. and Alekseeva, T.A. (2020). [Secularization and religiousness in the optics of constructivism]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 4, pp. 124–138. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.09>

Solov'ev, V.S. (2022). *Smysl lyubvi* [The meaning of love]. Moscow: Ripol-Klassik Publ., 400 p.

Torchinov, E.A. (1997). *Religii mira: Opyt zapredel'nogo* [Religions of the world: Experience beyond limits]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 384 p.

Torchinov, E.A. (2007). *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo* [The ways of philosophy of the East and the West: the knowledge of the beyond]. St. Petersburg: Azbuka-Klassika Publ., Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 480 p.

Urban, H.B. (2015). *New age, neopagan, and new religious movements: alternative spirituality in contemporary America*. Oakland, CA: University of California Press, 328 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520962125>

Vail, K.E., Soenke, M., and Waggoner, B. (2019). Terror management theory and religious belief. *C. Routledge, M. Vess (eds.) Handbook of terror management theory*. San Diego, CA: Academic Press, pp. 259–285. DOI: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-811844-3.00011-1>

Wach, J. (1994). [Sociology of religion]. *Sotsiologiya religii: klassicheskie podkhody, nauch. red. M.P. Gapochki, Yu.A. Kimeleva* [M.P. Gapochka, Yu.A. Kimeleva (eds.) Sociology of religion: Classical approaches]. Moscow, pp. 212–220.

Zabiyako, A.P., Pratyina, D.A., Voronkova, E.A., Pelevina, O.V., Pelyukh, E.I., Semenko, M.A., Lapin, A.V. (2012). *Kiberreligiya: nauka kak faktor religioznykh transformatsiy* [Cyber religion: science as a factor in religious transformations]. Blagoveshchensk: ASU Publ., 208 p.

Об авторах

Суховерхов Антон Владимирович
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: sukhoverkhov.ksau@gmail.com
ResearcherID: P-7859-2014

Исакова Наталья Владимировна
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
ResearcherID: AEX-9496-2022

Зацеляпин Матвей Владимирович
студент факультета управления

Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: mzatcelyapin2002@gmail.com
ResearcherID: JFS-2053-2023

About the authors

Anton V. Sukhoverkhov
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin,
13, Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russia;
e-mail: sukhoverkhov.ksau@gmail.com
ResearcherID: P-7859-2014

Natalya V. Isakova
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin,
13, Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russia;
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
ResearcherID: AEX-9496-2022

Matvey V. Zatselyapin
Student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin,
13, Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russia;
e-mail: mzatcelyapin2002@gmail.com
ResearcherID: JFS-2053-2023